

Топонимы финно-угорского происхождения с финалями -ля, -(е)ль на территории Тамбовской области

Ю. Ю. Гордова

*Институт языкознания РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
gordova@iling-ran.ru*

Е. М. Девяткина

*Институт языкознания РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
devyatkinaem@gmail.com*

В. И. Мельник

*Институт археологии РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
valmeller@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье рассматриваются географические названия современной Тамбовской области, которые по своим структурно-семантическим признакам, и прежде всего наличию регулярных финальных элементов, могут быть отнесены к топонимии финно-угорского происхождения. Выявление таких названий проводится в связи с созданием региональных топонимических атласов, демонстрирующих зоны распространения топонимов различной языковой принадлежности.

Цель: анализ топонимов финно-угорского происхождения на территории Тамбовской области.

Материалы исследования: каталог топонимов Тамбовской области, полевые материалы, зафиксированные на территории Тамбовской области.

Результаты и научная новизна. В ходе исследования выявлено 13 географических названий (первичных и производных), которые относятся преимущественно к сельским поселениям и небольшим водным объектам. Ареал топонимов находится на правобережье реки Кашмы, «брызги» ареала – в бассейне р. Вороны. Предполагается, что финали -ля, -(е)ль в одной группе топонимов являются вариантами топоформантов -ляй, -лей, восходящих к мордовским апеллятивам *l'ej*, *l'äj* 'река', 'овраг'. В другой группе они могут быть частью апеллятивов балтийского происхождения.

Метод совмещения топонимических, географических и археологических ареалов подтвердил, что зона распространения топонимии на -ля, -ель в Тамбовской области частично корректирует с ареалами городецкой и древнемордовской культур и юго-восточной частью ландшафтного Цнинского района северной лесостепи.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые комплексно описана группа тамбовских топонимов на -ля, -(е)ль, выявлен её ареал в регионе, проведено сопоставление с ареалами археологических культур и географическими зонами.

Ключевые слова: тамбовская топонимия, топонимы на -ля, -(е)ль, этимология топонимов, мордовская топонимия, балтийская топонимия, сопоставление топонимических и археологических данных, финно-угорское население.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00196 «Топонимический атлас Тамбовской области».

Для цитирования: Гордова Ю. Ю., Девяткина Е. М., Мельник В. И. Топонимы финно-угорского происхождения с финалями -ля, -(е)ль на территории Тамбовской области // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 632–640.

Toponyms of Finno-Ugric origin with the finals -l'a, -(e)l' in the territory of Tambov Oblast

Yu. Yu. Gordova

*Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
gordova@iling-ran.ru*

E. M. Devyatkina

*Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
devyatkinaem@gmail.com*

V. I. Melnik

*Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
valmeller@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article considers geographical names of the modern Tambov Oblast, which by their structural and semantic features, and above all the presence of regular final elements, can be attributed to the toponymy of Finno-Ugric origin. The identification of such names is carried out in connection with the creation of regional toponymic atlases demonstrating the distribution zones of toponyms of various linguistic affiliation.

Objective: analysis of toponymy of Finno-Ugric origin in the territory of Tambov Oblast.

Research materials: a catalog of toponyms of Tambov Oblast, field materials recorded on the territory of Tambov Oblast.

Results and novelty of the research: the study revealed 13 geographical names (primary and derived), which relate mainly to rural settlements and small water bodies. The area of toponyms is located on the right bank of the Kasha River; the “splashes” of the area are in the Vorona River basin. It is assumed that the finales -la, -(e)l in one group of toponyms are variants of topoformants -laj, -lej, going back to the Mordovian appellatives *l'ej*, *l'aj* ‘river’, ‘ravine’. In another group, they may be part of appellatives of Baltic origin.

The method of combining toponymic, geographical and archaeological areas has confirmed that the location area of the toponyms in the Tambov region partially correlates with the areas of Gorodets and Proto-Mordovian cultures and the southeastern part of the landscape of Tsninsky area of the northern forest steppe.

The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time a group of Tambov toponyms with finales -la, -(e)l has been comprehensively described; its area in the region has been identified; a comparison with the areas of archaeological cultures and geographical zones has been carried out.

Key words: Tambov toponymy, toponyms with finales -la, -(e)l, etymology of toponyms, Mordvian toponymy, Baltic toponymy, comparison of toponymic and archaeological data, Finno-Ugric population.

Acknowledgements: the research was carried out with the financial support of the RFBR as part of a scientific project, project № 20-012-00196 “Toponymic Atlas of Tambov Oblast”.

For citation: Gordova Yu. Yu., Devyatkina E. M., Melnik V. I. Toponyms of Finno-Ugric origin with the finals -l'a, -(e)l' in the territory of Tambov Oblast // *Vestnik ugrovedeniya* = *Bulletin of Ugric Studies*. 2021; 11 (4): 632–640.

Введение

Отдельную группу в топонимии Тамбовской области образуют топонимы с регулярными финальными элементами (формантами) -ля, -(е)ль типа *Кевля*, *Вязля*.

Исследованием субстратной топонимии области в разные годы занимались П. Я. Горбунов [3; 4; 5], М. Н. Морозова [14], Н. И. Дудник [12], Л. И. Дмитриева [11], А. С. Щербак [23; 24]. Ареалы и происхождение топонимии на -ля, -ель в Рязанской области рассматривались в трудах Ю. Ю. Гордовой [6; 7; 25]. Установлению этимологии ля- топонимии в Тамбовской области посвящены работы Е. М. Девяткиной [9; 10]. М. С. Полубояров изучал пензенские названия данного типа [18; 19], Ш. Матичак рассматривал топонимы на территории республики Мордовия [26; 27; 28]. Группа топонимов с финалями -ля, -ель в Тамбовской области ещё не подвергалась

подробному описанию в ареальном и хронологическом аспектах, что указывает на назревшую необходимость подобного исследования.

В ходе комплексного изучения топонимии двух формантных типов решаются следующие задачи: 1) выявить названия с финалями -ля, -(е)ль в топонимии Тамбовской области; 2) дать описание денотатов; 3) выявить и описать ареал данного типа в Тамбовской области; 4) установить этимологию названий; 5) сопоставить данные топонимики с данными археологии и географии; 6) сопоставить региональные данные с данными по другим территориям России.

Материалы и методы

Источниками топонимов являются: топографические карты XX и XXI вв., каталоги «Гидронимия бассейна Оки (список рек и озер)» Г. П. Смолицкой [22] и «Гидронимия Дона»

Е. С. Отина [15; 16], Реестр географических названий Тамбовской области (по состоянию на 05.10.2020) [20], каталог топонимов Тамбовской области¹, в состав которого включены полевые материалы авторов статьи, полученные в ходе топонимических и археологических экспедиций разных лет по территории Почежья и правобережного Подонья.

В ходе исследования используются формантный, этимологический, ареальный методы, а также метод сопоставления лингвистических, географических и археологических данных. Сопоставление лингвистических и археологических данных проводится с целью подтверждения присутствия представителей определённых археологических культур в районах локализации объектов, названия которых могут быть объяснены на материале финно-угорских языков, а сопоставление с данными географии необходимо для подтверждения приуроченности носителей этих культур и рассматриваемых топонимических типов к лесному ландшафту.

Результаты

Состав группы топонимов на -ля. Гидронимы: *Вяжля* (л.п. р. Ворона), *Вяжля* (*Вязка*) (п.п. р. Кашма), *Кевля* (л.п. р. Кермись), *Парля* (п.п. р. Цны), *Рысля* (п.п. р. Моршевка). Ойконимы: (производные формы от гидронимов) *Вяжли* (пос. Моршанского р-на, л.б., п.б. реки б/н), *Вяжли* (с. Пичаевского р-на, л., п.б. р. Вязка), *Кутли* (село Пичаевского р-на, л.б. реки б/н), *Вяжля* (село на л.б. р. Вяжля), *Парлинский* (посёлок Моршанского р-на, л.с. р. Парля).

Топонимы соседних территорий. В Рязанской области известны следующие топонимы данного типа: (гидронимы) *Карля*, *Кевля*, *Кузля*, *Навля*, *Пурля*, *Учезля*, *Цавля*; (ойконимы) *Карля*, *Купля*.

Тип топонимов на -(е)ль представлен в регионе примерами: *Андель* (п. р. Раевка), *Индель* (п. р. Кермись) в бассейне Цны, единичным примером в бассейне Вороны: *Вяжель* (п.п. р. Вяжля). В соседних регионах данный тип также немногочислен, но всё же определяем: (ряз.) гидронимы *Ешипель* (оз.), *Комель*, ойконимы *Пексел[ы]*, *Сявель* (Рис. 1) [7, 17].

В Тамбовской области названия относятся в основном к небольшим рекам, ручьям и сельским поселениям. Примеров в микропопонимии не зафиксировано.

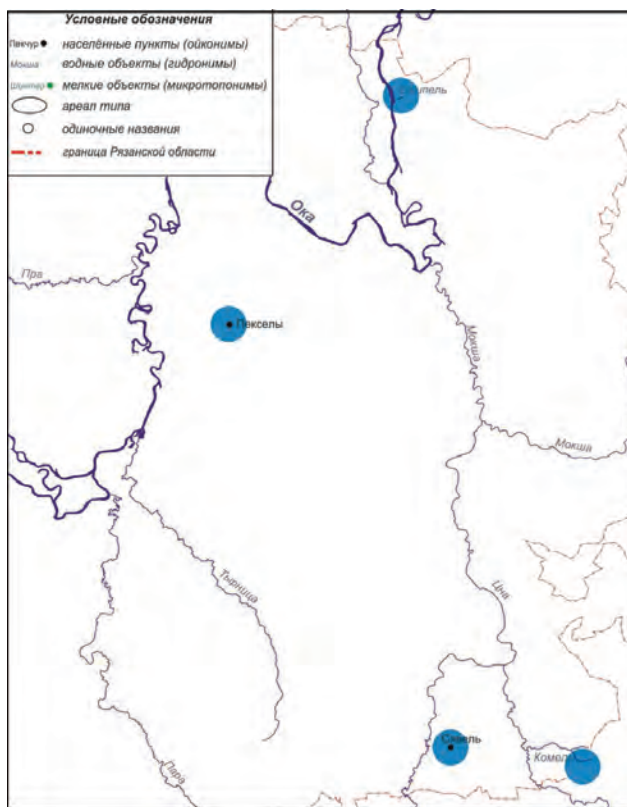

Рис. 1. Топонимы на -ель в Рязанской области

Характеристика ареала. Топонимы данных типов локализуются только вдоль течения Цны и Вороны, в северо-восточной части Тамбовской области. В других районах области не зафиксированы.

В бассейне Цны (правобережная сторона), в основном на правобережье р. Кашма локализуются названия: *Кевля*, *Парля*, *Рысля*, *Вяжля* (*Вязка*) и производные от гидронимов *Парлинский*, *Кутли*, что составляет 60% известных в Тамбовской области топонимов на -ля.

Данная группа топонимов составляет единый непрерывный ареал с названиями данного типа на территории Рязанской области. Здесь они занимают компактную территорию в низовьях реки Выша (п. п. Цны), захватывая на востоке левые притоки соседней реки Вад и продолжаясь далее на юго-востоке, в среднем течении Выши (территория Пензенской обл.) (Рис. 2). Примечательно, что вне данного ареала топонимы в Рязанской области не обнаружены, и первичные гидронимы также относятся в основном к небольшим водным объектам – притокам четвёртого и пятого порядка.

¹ Гордова Ю. Ю., Мельник В. И., Гордов А. В. Каталог топонимов Тамбовской области (на правах рукописи, личные материалы авторов статьи, в Секторе прикладного языкознания Института языкознания РАН).

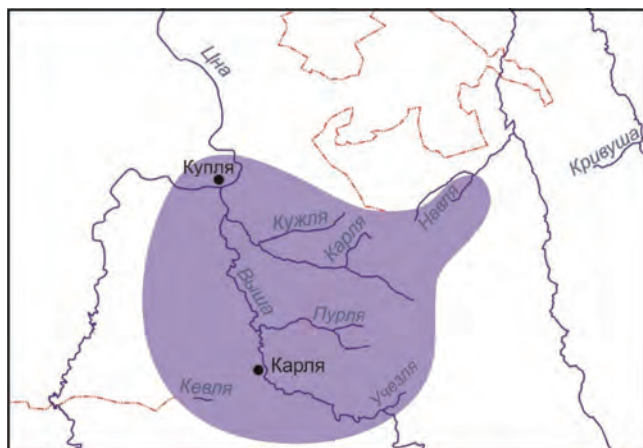

Рис. 2 Ареал топонимов на -ля в бассейнах рек Выша и Вад

Ареал типа на -ля продолжается в Пензенской области, пензенская территория подробно описана М. С. Полубояровым [19, 114].

В бассейне тамбовского течения Вороны локализируются три названия: реки и одноименного поселения на её берегу Вяжля, а также правого притока Вяжли – Вяжель, что составляет 23 % от общего числа названий рассматриваемых типов.

Для понимания происхождения, хронологии и генетических связей каждого структурного типа всегда важно учитывать топонимическое окружение. В этой связи отметим, что ареал типа на -ля в бассейнах рек Выша и Вад накладывается на зону распространения названий с исходом -ша и частично на периферийный ареал балтийской топонимии, рядом находятся одиночные топонимы на -ас (-яс), не образующие чёткого ареала. Внутри ареала обнаруживаются единичные представители типов на -ель, -ис (Рис. 3).

Что касается соотносённости с группой топонимов на -ляй, то ареал последнего типа находится рядом, но не занимает с ареалом типа на -ля единую территорию: в Тамбовской области топонимы на -ляй сконцентрированы в верховьях Цны, включая районы рек Кёрша и Челновая, а топонимы на -ля – северо-восточнее, в районе р. Кашма; в Рязанской области ареал занимает компактную территорию в бассейне р. Вад с небольшим островком на левобережье Цны в районе р. Тырницы, а ареал топонимов на -ляй опять «уходит» на северо-восток [7, 18]. Это не позволяет рассматривать ляй- и ля-топонимию вместе, как один тип, хотя они и могут быть родственными. И наоборот, приуроченность топонимии на -(е)ль к ареалу типа на -ля (и в Тамбовской, и в Рязанской областях), дает основание изучать их в рамках одной группы.

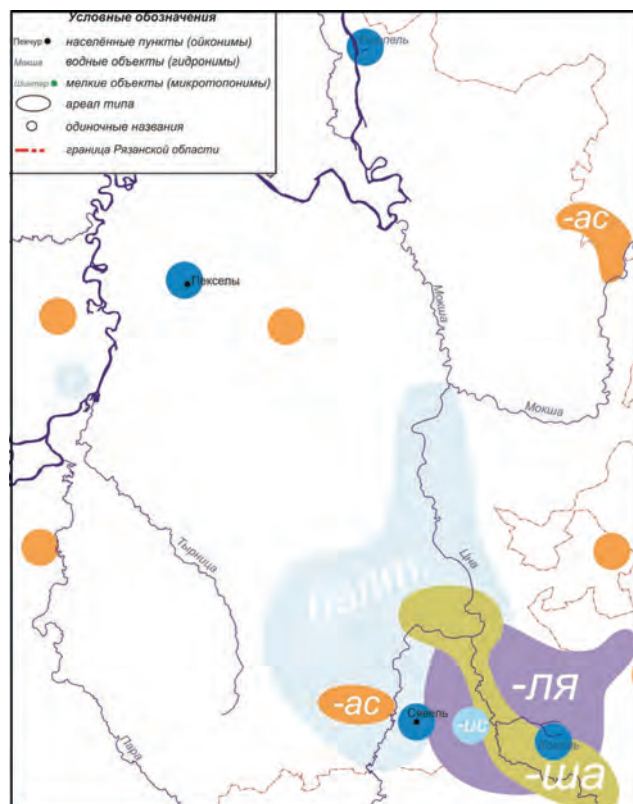

Рис. 3. Топонимы на -ля в бассейнах рек Выша и Вад: топонимическое окружение.

Статистический анализ групп показывает, что в Тамбовской области выявлено 10 топонимов с формантом -ля (50% первичные / 50% производные от гидронимов) и 3 топонима с формантом -(е)ль. Таким образом, соотносённость моделей 77% / 23%, что говорит о большей продуктивности структурного типа на -ля, очевидно, ввиду того, что названия данной группы относятся преимущественно к рекам, а в русском языке это слово женского рода.

60% известных названий на -ля и 67% названий на -(е)ль сконцентрированы в бассейне Цны, в правобережье Кашмы. 20% топонимов на -ля находятся в микробассейнах других рек правобережного Поценья. В бассейне Вороны фиксируются только 20% топонимов на -ля и 33 % топонимов на -(е)ль.

Численность групп топонимов на -ля и -(е)ль в Тамбовской области сопоставима с численностью этих групп в Рязанской области. Данные по Рязанской области дают приблизительно аналогичную картину: соотносённость моделей на -ля и -(е)ль – 69% / 31%; 77% известных топонимов на -ля сконцентрированы в одном районе – в бассейне Выши, оставшиеся 23% приурочены к микробассейнам соседних с Вышей рек; в этом же районе локализируются 50% названий на -(е)ль.

Остальные топонимы на -(е)ль находятся далеко за пределами указанного ареала.

Этимология топонимов.

Интерпретация данных.

Формант -ля можем отнести к ранним образованиям от мокш. *l'ej, l'äj*, эрз. *l'ej, l'ij* 'река', несмотря на несовпадение ареалов топонимов на -ляй и -ля в Тамбовской области. Такое происхождение ля-топонимии предполагает, в частности, М. С. Полу бояров при анализе пензенских гидронимов типа *Кутля* [19, 114]. Однако часть топонимов может быть образована от апеллятивов на -ля, бесформатным способом, во всяком случае для ряда следующих примеров такие версии высказаны.

Вяжля, Вяжли. Названия двух рек Тамбовской области в бассейнах рек Цна и Ворона и смежных поселений.

Вяжля – река, л. п. р. Ворона: *Вяжля* (1859), *Вяжля* (1863) [15, 307]; одноименное село на л. б. реки. *Вяжля (Вязка)* – река, п. п. р. Кашма. Все гидронимы связаны с балт. лит. *vėž s* 'рак' [17, 86] + мокш. *l'ej, l'äj*, эрз. *l'ej, l'ij* 'река' [29, II, 1099] – 'река, в которой водятся раки'.

Также весьма вероятно сопоставление с мокш. *v'äž-* 'молодой, младший' (в мокшанском языке употребляется в составе, например, мокш. *v'äž'ä* 'младшая сноха' [29, IV, 2579], *v'ež'ava* 'жена самого младшего сына старшего брата' [29, IV, 2638], *v'äžd'ad'n'ä* 'младший брат' [29, IV, 2638]) + мокш. *l'ej, l'äj*, эрз. *l'ej, l'ij* 'река' [29, II, 1099] – 'маленькая река'.

Кевля – река, л.п. р. Кермись. Гидроним объясняется через мокш. *k'ev'*, эрз. *k'ev, k'äv* 'камень' [29, II, 730] + мокш. *l'ej, l'äj*, эрз. *l'ej, l'ij* 'река' [29, II, 1099] – 'река с каменистым дном или берегами'.

Для данного гидронима (также как и для названия *Пурля*) Ю. В. Откупщиков предлагает балтийскую этимологию: через лит. *kiaũle* 'свинья' [17, 86].

Парля – река, п.п. р. Цны. Гидроним объясняют через мокш. Р Pš Saz Sar Kard, эрз. *paro* Mar Sob Bug Večk Vez Jeg, *paru* Hl, *para* Kal Kažl 'добрый, хороший' [29, III, 1545] + мокш. *l'ej, l'äj*, эрз. *l'ej, l'ij* 'река' [29, II, 1099].

Возможно сопоставление гидронима с ряз. *Пурля* и соотнесение обоих вариантов с лит. *Puřlė* < ботанический термин *puřlė* 'калужница' [17, 102]. Цветок обитает во влажных или заболоченных местах, его часто можно встретить на болотах, сырых лугах, по берегам рек, иногда в воде. Возможность связи с данным апеллятивом

подтверждается географическими условиями протекания рассматриваемых рек.

Рысля – река, п.п. р. Моршевка. Возможно, видоизмененное *Рясля* (ср. гидронимы *Рясляй, Малый Росляй, Росляй*), допускающее сближение с рус. *ряса* (ряз.) 'топкое, мокрое место, мочижина' [8, 127] + мокш. *l'ej, l'äj*, эрз. *l'ej, l'ij* 'река' [29, II, 1099].

Группа топонимов на -ля соотносится с топонимическим типом на -ель: ср. бассейн р. Вороны *Вяжля* и её приток *Вяжель*.

Для понимания их происхождения важно обратить внимание на то, что как минимум три топонима допускают связь с балтийской лексикой. Причём если для топонимов *Кевля* и *Пурля* находятся прямые соответствия с балтийскими апеллятивами, то балтийский (лит.) корень в названии *Вяжля* уже получает дооформление предположительно мордовским формантом, что, как правило, происходит, при освоении населением более ранних по происхождению топонимов. Всё же нельзя исключать и возможность образования форм топонимов на -ля и -ель и при освоении субстратных названий русским населением региона и приспособление их под род русских дестерминативов *река, приток (рукав)*.

Совмещение с ареалами неязыковых явлений.

В бассейне Цны и Выши ареал топонимов на -ля и -ель согласно археологическим данным «сопоставим с ареалом городецкой культуры, но всё же более вероятно, что названия связаны с потомками городецкого населения данного района (мордвой)» [7, 18].

В исследуемом ареале в Тамбовской области (правобережье Цны и правобережье Кашмы) известен ряд памятников, так же, как и в Рязанской области, который соотносится с городецкой и древнемордовской археологическими культурами.

Городецкой культуре принадлежит городище на левом берегу реки Кашмы близ Моршанска [1, 38–39]. На правом берегу реки Моршевки у села Михайловки археологами обследован древнемордовский могильник IX–XI вв. В могильнике вскрыто 136 погребений, в которых найдены железные орудия труда, оружие, бронзовые украшения, керамика. На правом берегу Цны у села Серповое в древнемордовском могильнике зафиксированы погребения VII–IX вв., у села Старотомниково открыты городище и поселения IX–XI вв., а также поселение VIII–X вв., принадлежащие древней мордве. В этом же районе обнаружено древнемордовское поселение IX–XI вв. у села Альдия, расположенного в верховьях р. Андель [2, 49–53].

Отдельно археологами выделена северная группа памятников городецкой культуры по реке Вороне (в пределах Тамбовской области), включающая поселения у села Пересыпкино. При этом памятники древнемордовской культуры здесь пока не обнаружены.

Также до сих пор не выявлены материальные следы пребывания балтов в отмеченных районах ввиду слабой изученности территории. Известность таких археологических памятников сделала бы более надёжными версии объяснения топонимов с использованием балтийского языкового материала. Оставившее их население могло проживать совместно или чересполосно с древней мордвой. На это указывают отдельные черты в национальном костюме мордвы и найденном инвентаре древнемордовских погребений других регионов России (характерные для балтов шейные гривны, венчики, некоторые виды браслетов, перстней [21, 79]). Большое число заимствований из балтийских языков в мордовских языках, мифологии, фольклоре, в народных обрядах (в частности, свадебном), свидетельствующее о тесных контактах мордвы и балтов, отмечал Ю. В. Откупщиков [17, 109]. В Среднем Поочье во вт. пол. I – нач. II тысячелетия н.э. в ходе таких контактов «определённая часть балтийской гидронимии была воспринята мордовской топонимической системой» [6, 322]. Однако взаимодействие балтов и мордвы в Тамбовском регионе пока только версия возможного развития его этнической истории, требующая более веской научной аргументации с привлечением как лингвистических, так и археологических материалов.

Обсуждение и заключение

Топонимы с финалями *-ля*, *-(е)ль* представлены в топонимии Тамбовской области не столь многочисленными примерами, как топонимы на *-ляй* (13 / 35, или 27% / 73%). Однако они также в основном относятся к малым рекам и поселениям сельского типа, расположенным на берегу этих водотоков. Ареал типа занимает преимущественно район правобережья р. Кашмы, «брызги» ареала – в районе р. Ворона. Ареал продолжается на территориях Рязанской и Пензенской областей. В географическом отношении вся эта территория однородна: она характеризуется обильными лесами, с преобладающей северной растительностью, и повышенной заболоченностью [13, 35–36].

Представленная этимология названий подтвердила их связь с мордовскими языками, но не исключила возможной связи с населением, говорившим на балтийских языках. Наиболее продуктивным словообразовательным типом топонимов из исследуемого материала являются двусоставные номинации со следующей словообразовательной моделью: топооснова с определительной семантикой и топоформант с семантикой географического объекта. Формант *-ля* может быть рассмотрен как образование от мокш. *l'ej*, *l'äj*, эрз. *l'ej*, *l'ij* 'река', несмотря на несовпадение топонимических ареалов. Однако допустим и лексико-семантический способ словообразования, во всяком случае, для некоторых примеров подобные версии высказаны.

Сопоставление выявленных топонимических ареалов с зонами распространения археологических памятников городецкой и древнемордовской культур (в широком значении) показало их частичную совместимость.

Важно отметить, что в исследованных древнемордовских могильниках погребённые почти во всех случаях имели южную и юго-восточную ориентировку (по направлению головы), что характерно для мордвы-мокши [2, 49]. Известно, что население этой группы предпочитало лесную среду обитания, что косвенно подкрепляет версию о связи рассмотренной топонимии именно с мокшанским населением края.

Топонимические материалы отчасти подтверждают приуроченность к лесной зоне. Семантика апеллятивов, лежащих в основе названий, описывает заболоченную местность (*Рысляй*), где может произрастать калужница, предпочитающая сырые места (*Парля*), реки, протекающие по каменистой местности (*Кевля*). Отражение преимущественно флоры и рельефа местности отмечается и в названиях группы с финалью *-ляй*.

Археологические материалы допускают появление гидронимов в периоды господства в районе Почежья сначала городецкой культуры, а затем древнемордовской культуры. При справедливости балтийских этимологий ряда рассматриваемых номинаций, некоторые топонимы могут быть соотнесены с периодом IV–VI вв. [13, 38].

Преобразование названий, как корневой, так и финальной части, происходило, очевидно, и в период активного заселения края русскими и формирования в Почежье русского топонимического ландшафта, что особенно ярко демонстрирует гидроним *Вязка* (по народной этимологии,

от рус. *вязкий*) как результат народного переосмысления субстратного и непонятного *Вязля*.

В перспективах дальнейшего исследования ареал топонимов на *-ля*, *-ель* Тамбовской области может быть рассмотрен в связи с ареалами других типов, получающих объяснение на материале финно-угорских языков, в связи с ареалами топонимов на *-ляй*, *-лей*, *-ля*, *-ель* других регионов

России, в связи с ареалами русских топонимов, находящихся в сопоставимых границах Цнинской лесостепи. Полученные данные об этимологии и ареале группы топонимов на *-ля*, *-ель* будут использованы при составлении топонимического атласа Тамбовской области и дополняют материалы о распространении *ля*- и *ель*-топонимии на территории России.

Сокращения

Б/н – без названия, л.б. – левый берег, л.п. – левый приток, л.с. – левая сторона, н.п. – населённый пункт, п. – приток, п.б. – правый берег, п.п. – правый приток, пос. – посёлок, р. – река, р-н – район, ряз. – рязанский, с. – село, ср. – сравните, урощ. – урочище, *при топониме – (напр. **Росляй*) восстановленная форма топонима.

Языки и диалекты: балт. – балтийские, лит. – литовский, мокш. – мокшанский, рус. – русский, эрз. – эрзянский; Р – Пензенская обл., (без западных р-нов) р-ка Мордовия; Saz – с. Старая Сазоновка и д. Новая Сазоновка Ковылкинского р-на р-ки Мордовия; Mar – с. Большое Маресьево и с. Малое Маресьево Чамзинского р-на р-ки Мордовия

Список источников и литературы

1. Андреев С. И., Терехов П. С. Городецкая культура в Тамбовской области // Верхнее Подонье: Археология. История. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2008. Вып. 3. С. 33–41.
2. Андреев С. И., Трушкоков И. М. Археологические памятники средневековой мордвы на территории Тамбовской области // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. 2004. Вып. 4 (36). С. 48–55.
3. Горбунов П. Я. К вопросу о топонимах Тамбовской области // Вопросы краеведения в школах и педагогических институтах. Тамбов: Тамбов. отдел геогр. о-ва Союза ССР, 1962. С. 165–175.
4. Горбунов П. Я. Почему так называется (История названий тамбовских сел и городов) // Тамбовская правда. 1970, 1 сентября.
5. Горбунов П. Я. Словарь топонимов и гидронимов Тамбовской области // Вопросы вузовского и школьного краеведения: Материалы 2-й межвузовской науч.-метод. конференции по вузовскому и школьному краеведению. Тамбов: Пролетарский светоч, 1969. С. 197–199.
6. Гордова Ю. Ю. Ономастическая реконструкция. Поэтапное воссоздание истории рязанской топонимии и антропонимии. М.: ЛЕНАНД, 2021. 484 с.
7. Гордова Ю. Ю. Топонимический атлас Рязанской области. М.: Наука, 2015. 72 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4-х тт. М.: Русский язык. 1980. Т. 4: Р–У. 683 с.
9. Девяткина Е. М. К вопросу о финно-угорском субстрате в гидронимии Тамбовской области // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2020. Т. 26. № 4. С. 123–127. DOI: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-123-127
10. Девяткина Е. М. Финно-угорский субстрат в гидронимии Тамбовской области (словообразовательный анализ) // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 6. С. 49–62. DOI: 10.12731/2077-1770-2020-6-49-62
11. Дмитриева Л. И., Щербак А. С. Топонимы Тамбовской области: культурно-социальный аспект / отв. ред. Л. И. Дмитриева. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. 53 с.
12. Дудник Н. И. Региональные ландшафтные особенности Тамбовской области // Вестник ТГУ. 2002. Т. 7. Вып. 1. С. 119–124.
13. Мельник В. И. Топонимия бассейна реки Челновой (левый приток Цны) на фоне археологических и исторических свидетельств // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 11. С. 35–39. DOI: 10.30853/mns200525.
14. Морозова М. Н. Мордовские элементы в топонимии Тамбовской области // Ономастика Поволжья II. Горький: Дзержинская типография, 1971. С. 207–210.
15. Отин Е. С. Гидронимия Дона: В II тт. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2011. Т. I. Верхний и Средний Дон. 574 с.
16. Отин Е. С. Гидронимия Дона: В II тт. Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2012. Т. II. Нижний Дон. 791 с.
17. Откупщиков Ю. В. Древняя гидронимия в бассейне Оки // Балто-славянские исследования – XVI. Сборник научных трудов / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Индрик, 2004. С. 83–114.
18. Полубояров М. С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М.: Изд-во МГОУ, 2003. 156 с.
19. Полубояров М. С. Древности Пензенского края в зеркале топонимики. М.: ФОН, 2010. 224 с.
20. Реестр зарегистрированных в АГКГН географических названий населённых пунктов на 05.10.2020. Тамбовская область. URL: <https://cgkipd.ru/science/names/reestry-gkgp.php> (дата обращения: 20.10.2020).
21. Седов В. В. Контакты балтов с финноязычными племенами в эпоху раннего железа // Балто-славянские исследования 1988–1996 / отв. ред. В. В. Иванов. М.: Индрик, 1997. С. 72–80.
22. Смолицкая Г. П. Гидронимия бассейна Оки. Список рек и озёр. М.: Наука, 1976. 454 с.
23. Щербак А. С. Атрибутивность составных топонимов // Ономастика Поволжья: материалы XVIII Международной научной конференции. В 2 т. Кострома: Костромской гос. ун-т, 2020. Т. 1. С. 135–140.

24. Щербак А. С. Мордовские элементы в топонимии Тамбовской области // Ономастика Поволжья: материалы XV Международной научной конференции. Арзамас; Саратов: Интерконтакт, 2016. С. 216–220.
25. Herzen A., Herzen O., Gordova Y. Russian school of toponymical cartography // Proc. Int. Cartogr. Assoc. 4. 2021. Pp. 44. <https://doi.org/10.5194/ica-proc-4-44-2021>.
26. Maticsák S. A Mordvin Köztársaság településneveinek rendszere. Debrecen: [w/p], 1995. 207 p.
27. Maticsák S. A mordvin földi víznevek keletkezéstörténeti kérdései // Folia Uralica Debreceniensia 9. 2002. Pp. 107–122.
28. Maticsák S. Der die russische Adaptation der mordvinischen Siedlungsnamen. In: LU 31. 1995. Pp. 251–262.
29. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch, I–IV. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1992. Vol. II. pp. 558–1305; 1994. Vol. III. pp. 1306–1927; 1996. Vol. IV. pp. 1928–2703.

References

1. Andreev S. I., Terekhov P. S. *Gorodetskaia kul'tura v Tambovskoi oblasti* [Gorodets culture in Tambov Oblast]. *Verkhnee Podon'e: Arkheologiya. Istoriia*. [Verkhnee Podonye: Archeology. History]. Tula: Gos. muzei-zapovednik «Kulikovo pole» Publ., 2008. Vol. 3. pp. 33–41. (In Russian)
2. Andreev S. I., Trushkokov I. M. *Arkheologicheskie pamiatniki srednevekovoi mordvy na territorii Tambovskoi oblasti* [Archaeological monuments of medieval Mordovia on the territory of Tambov Oblast]. *Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki*. [Bulletin of TSU. Humanities], 2004, no. 4 (36), pp. 48–55. (In Russian)
3. Gorbunov P. Ya. *K voprosu o toponimakh Tambovskoi oblasti* [To the question of toponyms of Tambov Oblast]. *Voprosy kraevedeniia v shkolakh i pedagogicheskikh institutakh* [Issues of local history in schools and pedagogical institutes]. Tambov: Tambov. otдел geogr. o-va Soyuza SSR Publ., 1962. pp. 165–175. (In Russian)
4. Gorbunov P. Ya. *Pochemu tak nazyvaetsja (Istoriia nazvanij tambovskih sel i gorodov)* [Why is it so called (History of the names of Tambov villages and cities)]. *Tambovskaja Pravda* [Tambov Truth], 1970, September 1. (In Russian)
5. Gorbunov P. Ya. *Slovar' toponimov i gidronimov Tambovskoi oblasti* [Dictionary of toponyms and hydronyms of Tambov Oblast]. *Voprosy vuzovskogo i shkol'nogo kraevedeniia: Materialy 2-j mezhvuzovskoj nauch.-metod. konferencii po vuzovskomu i shkol'nomu kraevedeniju* [Issues of university and school local lore: Materials of the 2nd Interuniversity Scientific and Methodological Conferences on university and school local lore]. Tambov: [w/p], 1969. pp. 197–199. (In Russian)
6. Gordova Yu. Yu. *Onomasticheskaja rekonstrukcija. Pojetapnoe vossozhdanie istorii rjazanskoj toponimii i antropimii* [Onomastic reconstruction. Step-by-step reconstruction of the history of Ryazan toponymy and anthroponymy]. Moscow: LENAND Publ., 2021. 484 p. (In Russian)
7. Gordova Yu. Yu. *Toponimicheskii atlas Rjazanskoi oblasti* [Toponymic Atlas of Ryazan Oblast]. Moscow: Nauka Publ., 2015. 72 p. (In Russian)
8. Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka v 4-h tt.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 vol.]. Moscow: Russkij jazyk Publ., 1980. Vol. 4: R–U. 683 p. (In Russian)
9. Devyatkina E. M. *K voprosu o finno-ugorskom substrate v gidronimii Tambovskoi oblasti* [To the question of the Finno-Ugric substratum in the hydronymy of Tambov Oblast]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology], 2020, no. 26 (4), pp. 123–127. doi: 10.18287/2542-0445-2020-26-4-123-127. (In Russian)
10. Devyatkina E. M. *Finno-ugorskij substrat v gidronimii Tambovskoj oblasti (slovoobrazovatel'nyj analiz)* [Finno-Ugric substratum in substratum of Tambov Oblast (word-formation analysis)]. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Modern Studies of Social Problems], 2020, no. 12 (6), pp. 49–62. doi: 10.12731/2077-1770-2020-6-49-62. (In Russian)
11. Dmitrieva L. I., Shcherbak A. S. *Toponimy Tambovskoi oblasti: kul'turno-sotsial'nyi aspekt* [Toponyms of Tambov Oblast: cultural and social aspect]. Tambov: Izd-vo TGU Publ., 2002. 53 p. (In Russian)
12. Dudnik N. I. *Regional'nye landshaftnye osobennosti Tambovskoi oblasti* [Regional landscape features of Tambov Oblast]. *Vestnik TGU* [Bulletin of TSU], 2002, no. 7 (1), pp. 119–124. (In Russian)
13. Melnik V. I. *Toponimija bassejna reki Chelnovoj (levyj pritok Cny) na fone arheologicheskikh i istoricheskikh svidetelstv* [Toponymy of the basin of the Chelnovaya River (left tributary of the Tsna) against the background of archaeological and historical evidence]. *Manuskript* [Manuscript], 2020, no. 13 (11), pp. 35–39. doi: 10.30853/mns200525. (In Russian)
14. Morozova M. N. *Mordovskie elementy v toponimii Tambovskoi oblasti* [Mordovian elements in the toponymy of Tambov Oblast]. *Onomastika Povolzh'ia II* [Onomastics of the Volga region II]. Gorky: Dzerzhinskaia tipografiia Publ., 1971. pp. 207–210. (In Russian)
15. Otin E. S. *Gidronimija Dona* [Hydronymy of the Don River]. Donetsk: Jugo-Vostok, Ltd Publ., 2011. Vol. I. *Verhnij i Srednij Don* [Upper and Middle Don River]. 574 p. (In Russian)
16. Otin E. S. *Gidronimija Dona* [Hydronymy of the Don River] Donetsk: Jugo-Vostok, Ltd Publ., 2012. Vol. II. *Nizhnij Don* [Lower Don River]. 791 p. (In Russian)
17. Otkupshchikov Yu. V. *Drevniaia gidronimiia v basseine Oki* [Ancient hydronymy in the Oka River basin]. *Balto-slavianskie issledovanija. XVI* [Balto-Slavic studies. XVI]. Ed. by V. V. Ivanov. Moscow: Indrik Publ., 2004. pp. 83–114. (In Russian)
18. Poluboyarov M. S. *Drevnosti Penzenskogo kraia v zerkale toponimiki* [Antiquities of Penza region in the mirror of toponymy]. Moscow: Izdatel'stvo MGOU Publ., 2003. 156 p. (In Russian)

19. Poluboyarov M. S. *Drevnosti Penzenskogo kraia v zerkale toponimiki* [Antiquities of Penza region in the mirror of toponymy]. Mocsow: FON Publ., 2010. 224 p. (In Russian)
20. *Reestr zaregistrirovannyh v AGKGN geograficheskikh nazvanij naseljonnyh punktov na 05.10.2020. Tambovskaja oblast'* [The register of the geographical names of settlements registered in the Automated State Catalog of Geographical Names of October 05, 2020. Tambov Oblast]. Available at: <https://cgkipd.ru/science/names/reestr-gkgn.php> (accessed: October 20, 2020). (In Russian)
21. Sedov V. V. *Kontakty baltov s finnojazychnymi plemenami v jepohu rannego-zheleza* [Contacts of the Balts with Finnish-speaking tribes in the Early Iron Age]. *Balto-slavjanskije issledovanija 1988–1996* [Balto-Slavic Studies 1988–1996]. Ed. by T. M. Sudnik, E. A. Khelimsky. Moscow: Indrik Publ., 1997. pp. 73–80. (In Russian)
22. Smolitskaya G. P. *Gidronimija bassejna Oki. Spisok rek i ozer* [Hydronymy of the Oka River basin. List of rivers and lakes]. Moscow: Nauka Publ., 1976. 454 p. (In Russian)
23. Shcherbak A. S. *Atributivnost' sostavnykh toponimov* [Attribution of composite toponyms]. *Onomastika Povolzh'ia: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Onomastics of the Volga region: materials of the XVIII International Scientific Conference]. Kostroma: Kostromskoj gos. un-t Publ., 2020. Vol. 1. pp. 135–140. (In Russian)
24. Shcherbak A. S. *Mordovskie elementy v toponimii Tambovskoi oblasti* [Mordovian elements in the toponymy of Tambov Oblast]. *Onomastika Povolzh'ia: materialy XV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Onomastics of the Volga region: materials of the XV International Scientific Conference]. Ed. by L. A. Klimkova, V. I. Suprun. Arzamas; Sarov: Interkontakt Publ., 2016. pp. 216–220. (In Russian)
25. Herzen A., Herzen O., Gordova Y. *Russian school of toponymical cartography*. Proc. Int. Cartogr. Assoc. 4. 2021. pp. 44. Available at: <https://doi.org/10.5194/ica-proc-4-44-2021>. (In English)
26. Maticsák S. A *Mordvin Köztársaság településneveinek rendszere*. Debrecen: [w/p], 1995. 207 p. (In Hungarian)
27. Maticsák S. A mordvin földi víznevek keletkezéstörténeti kérdései. *Folia Uralica Debreceniensia*, 2002, no. 9, pp. 107–122. (In Hungarian)
28. Maticsák S. Der die russische Adaptation der mordvinischen Siedlungsnamen. *LU*, 1995, no. 31, pp. 251–262. (In German)
29. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch, I–IV*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1992. Vol. II. pp. 558–1305; 1994. Vol. III. pp. 1306–1927; 1996. Vol. IV. pp. 1928–2703. (In German)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гордова Юлиана Юрьевна, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания, Институт языкознания РАН (125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1), доктор филологических наук.
gordova@iling-ran.ru
ORCID.ID: 0000-0002-6775-5518

Девяткина Екатерина Михайловна, старший научный сотрудник отдела урало-алтайских языков, Институт языкознания РАН (125009, Москва, Большой Кисловский пер. 1 стр. 1), кандидат филологических наук.
devyatkinaem@gmail.com
ORCID.ID: 0000-0002-4014-5373

Мельник Валерий Иосифович, старший научный сотрудник отдела бронзового века, Институт археологии РАН (117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19), кандидат исторических наук.
valmeller@mail.ru
ORCID.ID: 0000-0003-1484-8160

ABOUT THE AUTHORS

Gordova Yuliana Yuryevna, Senior Researcher, Section of Applied Linguistics, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (125009, Russian Federation, Moscow, Bolshoy Kislovskiy lane, 1/1), Doctor of Philological Sciences.
gordova@iling-ran.ru
ORCID.ID: 0000-0002-6775-5518

Devyatkina Ekaterina Mikhaylovna, Senior Researcher, Department of Ural-Altaic Languages, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences (125009, Russian Federation, Moscow, Bolshoy Kislovskiy lane, 1/1), Candidate of Philological Sciences.
devyatkinaem@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0002-4014-5373

Melnik Valeriy Iosifovich, Senior Researcher, Department of the Bronze Age Archaeology, Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (117292, Russian Federation, Dmitriy Ulyanov st., 19), Candidate of Historical Sciences.
valmeller@mail.ru
ORCID.ID: 0000-0003-1484-8160